

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (3774)

Вторник, 1 октября 1957 г.

Цена 40 коп.

ПЕРВЫЕ дни работы Оргкомитета Союза писателей РСФСР... Пленум, затем совещание руководителей местных отделений союза, затем заседание бюро Оргкомитета и целая серия встреч и бесед ввечер, в пятницу о разнообразнейших, животрепещущих проблемах литературы Российской Федерации. Разговоры и сиды за столом официальных заседаний, и просто так в уголках свободных комнат, подчас и на ходу, — словом, как позволит обстановка и где попадется нужный тебе человек, — но все разговоры от души, от сердца, на высоком накале добрых чувств и пожеланий успеха новорожденному союзу. Все едины в той мысли, что основой стила работы Оргкомитета должны стать живая, непосредственная связь с писателями, вхождение в их творческие замыслы, в их конкретные житейские нужды. Поменьше канцелярищины, поменьше заседательской сутюжки. И первые, подряд густо идущие заседания пройдутся. Они не в счет. Это необходимый минимум, так сказать, толчок на старт.

Итак, работа началась!

Итак, работа Оргкомитета Союза писателей РСФСР началась. Мы начинаем новое дело, но вовсе не на пустом месте; мы только выделяем в самостоятельную организацию, а не отделились от Союза писателей СССР, и в наш обиход никогда не должны войти местоимения «мы» и «они» в смысле какого-то противопоставления; мы не идем вперед наугад, лишь бы «по-своему», а используем все лучшее, что есть в опыте работы союзов писателей наших братских республик, и не разрушим с ними самую тесную, сердечную связь; работа о совершенствовании мастерства русских писателей не снимает с нас повседневной обязанности творчески помогать писателям других народностей, входящих в состав Федерации, — помогать, любя, но не пестуя то, что придает каждой литературе свой национальный характер, свои краски, свои неповторимые черты — это, в частности, относится и к искусству перевода. Мы начинаем нашу практическую работу в хорошее время, когда особенно светлы и ясны идейно-творческие горизонты, когда после огорчительных ошибок и неудач отдельных товарищей, ошибок, уже осознанных ими, вся писательская организация идет единым, сплоченным отрядом, неся на своем знамени верность делу строительства коммунизма, родной партии, своему народу.

В программе Оргкомитета на ближайшее время намечено много различных мероприятий. Не останутся ли они только планами на бумаге? А осуществятся — не превратятся ли в «глазочки» для отчета Оргкомитета на съезде? Нет, этого не может случиться! Дух молодости, единодушие, взаимного доверия и горячего желания послужить общему делу — все, что господствовало на пленуме Оргкомитета, мне думается, не должно угаснуть и впредь. Ну, разве может превратиться в пустую формальность такое, к примеру, хорошее начинание, как задуманный всероссийский семинар молодых прозаиков в Ленинграде? Вель это сморз новых сил, новых талантов, которым впереди большая судьба — продолжать дело старших поколений русских литераторов, возвышать мастерство художественного слова и прочно удерживать славу ведущей, пра-

вливой и благородной литературы социалистической эпохи.

Уже совещание писателей в Новосибирске сделало известными новые имена молодых одаренных прозаиков. Некоторые из них — А. Иванов, А. Кукуев — поедут теперь в Ленинград в качестве участников семинара. К нам присоединятся еще около сорока человек со всех концов Российской Федерации. Доброго им пути! Верится, что, когда будут напечатаны их первые романы, они найдут широкий круг читателей.

Оргкомитету не придется заниматься «поисками» новых талантов в краях, областях и автономных республиках Российской Федерации: о талантливых людях достаточно хорошо знают на местах, в отделениях Союза писателей, в партийных и комсомольских организациях. «Искать» не нужно, а вот помочь этим талантам быстрее расцвести и возмужать — дело чести Оргкомитета. Совет Министров РСФСР своим недавним постановлением вырвал ставку гонорара, поставил с 1 января 1958 года центральные и областные издательства в один ряд. Устранена длительное время существовавшая несправедливость. Это огромная помощь правительства писателям, работающим «на местах», и это серьез-

Сергей САРТАКОВ

езный стимул к их большей творческой активности. Теперь нужно еще снять межобластные барьеры в книжной торговле, нелепые, бессмысленные барьеры, которые пока держатся, бог знает почему, и запирают писателя каждого в свой маленький дворик. Хочется верить, что Главиздат улучшит снабжение местных издательств добротной бумагой, картоном и прочими материалами. Доколе же книгам местных издательств ходить, что называется, в лаптях! Дурное оформление даже хорошей книги подчас отталкивает покупателя, писатель теряет читателя, а читатель — интересное произведение.

Но самую главную, неоценимую помощь писателям Российской Федерации мы наеемся получить от местных партийных и советских организаций — и не только в смысле бытовых забот, что тоже крайне необходимо, — важна помощь дружеским партийным советом, помощью путем привлечения литераторов к широкой общественной деятельности, к приближению литераторов к жизни. Конечно, за поводом писателя на заводы или колхозные поля не увезешь, и не нужно этого

делать, — подлинный литератор стремится и сам к глубинам жизни, — но бывает, что, иля на ошупь, он вместо глубины забирается на мелкие перекаты. Местным партийным и советским организациям с высокого капитанского мостика лучше вилать фарватер. Как было бы неплохо найти местечко на капитанском мостике и для писателя! Пусть он видит главное русло реки не по стандартным лопманским картам, а в натуре, с живым плеском волны, в озарении ночных гроз и с нежными утренними зорями.

Мне довелось недавно услышать такой разговор, что будто бы Оргкомитет намерен опираться главным образом на литераторов краев, областей и автономных республик, что московская писательская организация будто бы отодвинута на второй план. У нас ошибки, восторг, и прочее... Ну что же, это тоже кусочек жизни: есть люди,

которым потребно все хорошее непременно и зло обогатит. Да как же может Оргкомитет нашу святыню, великую Москву, исконного предводителя русской литературы, отодвинуть куда-то назад! Да, ошибки в московской писательской организации были, но Москва всегда останется Москвой, и если теперь исчезнет, наконец, деление писателей на «столичные» и «областные», с полупрезрительным оттенком в последнем случае, то никогда не потеряется значение Москвы в литературной жизни страны, как главной силы, как сердца ее и мозга.

Образование Союза писателей РСФСР радостно взволновало самый широкий круг писателей, и хочется сказать только одного: чтобы эта гражданская взволнованность не протекла короткой приподнятою возвышенным чувством и мечтанием, а прочно, практически, реальным результатом вылилась бы, пронизала собою новые романы, песни, сценарии, очерки, поэмы, стихи.

Приветствуем вторую весну.

Плакат художника Ха Цю-вэня

Сегодня — восьмая годовщина образования Китайской Народной Республики

СВЕТ НАШЕЙ ДРУЖБЫ

Б. ГАЛИН

М ОИМ спутником в Сычуани был молодой поэт из Чэнду — Бай Хан. Мы побывали с ним недалеко от Чэнду в тихом и прелестном уголке, где находится музей-усадьба великого китайского поэта Ду Фу.

У самых стен усадьбы — река. Плавоскопная лодка с тупым носом и широкой кормой медленно пробиралась по узкой, в низких берегах, извилистой реке. Два рыбака, протяжно и в лад покрывая, длинными бамбуковыми пестями подвигали свою лодку вперед. Рыбаки были худые, жилистые, в распахнутых на груди поношенных куртках.

Когда лодка поравнялась с воротами усадьбы поэта древности, рыбаки сняли соломенные, с пирамидками полами шлалы и на мгновение простояли, движение своей лодки, потом оттолкнувшись пестями, снова двинулись вперед по реке.

Человека, который писал стихи более тысячи двухсот лет тому назад, хорошо знают и любят в китайском народе. Может быть, это легенда, которая коучит из поколения в поколение, но говорят, что именно здесь, в окрестностях Чэнду, у этой прозрачной реки, поэт, после долгих скитаний, сам построил себе домик с соломенной крышей, развел огород, выращивал лекарственные растения; здесь он посадил деревья, которые носят название «наньму».

Это древняя земля — земля Ду Фу; на ней раскинулся бамбуковый рощи, и могучие сосны, и березы наньму; под изогнутыми каменными мостиками протекают ручьи; мы видели мифических зверей, высеченных из камня. Каменные стулья — на них вырезаны листья и гроздья винограда.

То, что делают китайцы с камнем, поражает воображение. Тонкое, веками совершенствовавшееся мастерство словно выражает стремление народа к красоте. Искусство обработки камня, превращение камня в мифических птиц, зверей можно видеть и во дворцах тысячелетней давности, и порою в простом крестьянском дворе.

Я сейчас не могу вспомнить, где я видел один такой камень, — то ли во дворе в Пекине, а может быть, в одном из маленьких городков, через которые мы проезжали. Но я хорошо запомнил этот выветрившийся от действия ветров и воды камень, которому, казалось, сама природа придала необычайные формы. Вот он стоит перед моими глазами, громадный серый камень с темными подпалинами, обточенный бурями, вытесанный дождями, вырубленный в местерской природе, создавший эти причудливые очертания дерева с раскидистыми ветвями.

Молодой поэт из Чэнду повел меня в небольшую рощицу наньму, когда не виданных мною деревьев.

— Наньму! Высокое, стройное, с гладким стволом и густой зеленой кроной, оно выделяется среди других пород деревьев какой-то своей, я бы сказал, горделивой осанкой. Бай Хан, раскинув руки, обхватил дерево, прижался щекой к стволу. Под деревом наньму, под его густой, зеленой, ушедшей в небо кроной, великий поэт отдыхал в часы раздумья. П ему же посвящены стихи. Они так и называются: «Дерево наньму». И отличаются точностью описания.

Цвет кроны дерева • Темно-зеленый • Она весной Полобна багдахию. Я выстроил шалаши себе Под кроной. Что тень свою Бросает на равнину.

• Перевод А. Гитсвача.

В бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР

НА ДНЯХ под председательством Л. Соболева состоялось первое заседание бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР.

Бюро заслушало информацию о подготовке к всероссийскому семинару молодых прозаиков в Ленинграде, который намечен примерно на конец ноября. Предполагается участие сорока молодых авторов из различных краев, областей и автономных республик РСФСР. Для руководства семинаром и для секционной работы по обсуждению произведений молодых писателей приглашается ряд видных прозаиков Москвы, Ленинграда, а также других городов.

С. Смирнов и В. Архангельский сообщили бюро об итогах совещания писателей Сибири в связи с переходом журнала «Сибирские огни» из ежемесячного выпуска. Увеличение периодичности журнала рассматривается в бюро как условие нового, качественного его улучшения. По выражению С. Смирнова, «Сибирские огни» должны засиять на весь Советский Союз. В новом году в журнале будет опубликован роман А. Иванова «Поивель», повесть Л. Кукуева «Они прошли сквозь смерть» — о саперах в дни войны — и другие произведения.

Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР решило направить бригаду московских писателей во главе с Л. Соболевым на Алтай. Задача бригады — широко осветить в очерках, стихах и рассказах героические дела труженников Алтайского края.

Рассмотрен и утвержден план участия Оргкомитета в торжествах, посвященных 400-летию добровольного присоединения к России народов Алдига и Карачаево-Черкессии.

Бюро Оргкомитета решило ряд организационных вопросов. Ответственным секретарем Оргкомитета утвержден С. Баруздин.

Джентльмены и маски

Н. ГРИБАЧЕВ

ОДИН наш Нью-Йоркский знакомый, склонный к несколько старомодной романтике, сказал вчера: «Ветер миролюбия еще не надул паруса на корабле международной жизни». В сущности, этим можно было бы и ограничить репортаж о практических достижениях ООН за последние дни. Однако у человека, который много времени проводит в этом здании среди делегатов, бесшумных лифтов, вращающихся дверей и алюминиевых эскалаторов, невольно возникают еще вопросы нравственного, философского, литературного и даже лингвистического порядка.

Что такое, например, джентльмен? Считалось, что понятие это обозначает человека коректного и обстоятельного, который умеет соблюдать хотя бы правила элементарного приличия и на обещания которого можно положиться без расписки, заверенной у нотариуса. А нас начинают мучать предчувствия, что после двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН мы не сможем читать этого слова иначе, как с обратным смыслом.

Господин Мурро, к примеру, не только сам считает себя, но и был отнесен многочисленными ораторами к безусловной категории джентльменов. То, что внешне он походил на боксера полутяжелого веса, переменившего профессию по возрастным причинам, и даже то, что выгладит он за предсательским столом человека, который плохо высался и вдобавок с утра поспорил с женой, в данном случае решающего значения не имеет — можно быть джентльменом и на ринге, а бессонные ночи проводят не только негры в Лигт-Роке. Гораздо существеннее то, что новый председатель Генеральной Ассамблеи уже в первые часы своей почтенной карьеры, еще на заседании Генерального комитета по повестке дня, сделал вид, что не слышал предложения Индии о Китае и заявил, что имеется только одна резолюция — американская.

Может быть, у господина Мурро от высоты, на которую вознесло его судьба, закружилась голова, забуксовала и начала выбивать песок из-под козел памяти? Бывает... Ему поправил. Но этот нравственный ремонт природы председателя не дал долгосрочных результатов — уже через день он дважды грубо прервал предложение Индии Кришны Менона, а речь гоминдановца, торговавшего с трибуны ООН утилизацией бродячих выдумок и сплетен, дослушал до конца с явным удовольствием. Таким обра-

зом, если джентльмена отличает хотя бы элементарная вежливость и соблюдение общепринятых правил, то мы с глубокой скорбью вынуждены отметить почти невосполнимые проблемы в морально-этическом и политическом воспитании господина председателя...

Еще при рождении ООН было достигнуто джентльменское соглашение, что одно из непостоянных мест в Совете Безопасности должно принадлежать кандидату стран Восточной Европы. Однако уже в 1951 году джентльмены американского блока надругались над этим джентльменским соглашением, и место представителя Восточной Европы стало предметом торга на политической кулуарной толкучке.

Известно, что фирма, нарушающая джентльменское соглашение, обычно перестает пользоваться доверием и кредитом в деловых кругах и только «джентльмены в масках», пользуясь неадекватностью или попустительством блюстителей закона, до поры до времени производят присвоение чужой собственности безнаказанно... Но, видимо, и деловитость не входит в число добродетелей американских политических боссов... Сейчас в журналистских кругах стало известно, что мистер Кэбот Лодж проводит следующую операцию: место Чехословакии, единодушно выдвинутой в Совет Безопасности странами Восточной Европы, он обещает передать Японии при условии, что японская делегация пойдет на компромисс с американцами в вопросе о запрещении термоядерного оружия.

Пресс-конференция, посвященная этой проблеме, провел заместитель советского министра иностранных дел В. В. Кузнецов. В зале со стеклянными гофрированными небом, откуда лился искусственный дневной свет, была тишина и неловкое предчувствие того, что японский представитель ради относительного престижа задрал глаза на ужасы Хиросимы и Нагасаки, а Кэбот Лодж добьет своих целей, тем более, что операция такого рода в компетенции полиции, охраняющей здание ООН, не входит...

Уж не готовит ли, чего доброго, мистер Лодж место японскому представителю в одной из троек с представителем Перу, господином Белаунде? В смысле эмоциональности перуанский представитель похор на старый карликовый вулкан — на трибуне он кипит так, что делегаты отодвига-

ют наушники на длину вытянутой руки и то еще порой получают легкую контузию, а окончив речь, часто тут же засыпают в кресле. Когда говорит советский представитель, господин Белаунде демонстративно не слушает его, считая, очевидно, что две точки зрения уснуть ему не под силу и что с него достаточно одной американской. Но самое главное, — и именно это сходство старается мистер Лодж сделать общим для всего вассального мира своего, — состоит в том, что перуанец защищает американские термоядерные бомбы так, словно оно личное его достоинство, и с таким пренебрежением к опасности войны, словно территория Перу меньше пятнадцати монеты и попасть в нее совершенно немисливо. Было бы просто чудом, но поддающимся человеческому воображению, если бы ООН с помощью такого рода деятелей удалось решить хоть одну проблему, приближающую человечество к миру и доверию!

Всегда возможно, что именно это обстоятельство имела в виду лондонская газета «Дейли экспресс», заявившая недавно, что ООН представляет собой место для детских игр, и предложившая английскому правительству выйти из этой «глупой организации». В ооновских кругах нашлись даже люди, которые считают эту точку зрения «симпатичной». И верно, на содержание ООН народы мира отсылают немало валюты, не получая пока что за это сколько-нибудь существенной компенсации в форме конструктивных решений; верно, что ООН все больше превращается в инструмент только американской политики, наносящей политический, моральный и материальный ущерб многим, в том числе и Англии, — «Дейли экспресс» тонко различает это сквозоз туман иллюзий!

Однако же игра в этой организации ведется далеко не детская. Дети играют со спичками и в худшем случае могут поджечь дом, американцы играют с термоядерными бомбами — разница немаловажная. Мистер Фостер Даллес даже предложил делегату ООН полюбуйтесь испытаниями этих бомб в Неваде, предлагая, очевидно, завершить их лирикой «атомного гриба» и романтикой «выжженной земли!» При всем том, американские делегаты усиленно рекламируют «чистоту» бомб и возможность «ограниченной» атомной войны, в том числе с явными намеками на Средний и Ближний Восток. Вот эта «теория» уже действительно рассчитана на дошкольный детский возраст — все взрослые (Окончание на 4-й стр.)

Вот тогда поллитрук и сказал ему: — Наньму песню о штурме! По-китайски песня называется «Га». Поэт запекает ее тихо, скорее про себя, песню на штурм Тайюани.

Вот краткое содержание ее: Каждая пуля—это труд народа.— Товарищ! Береги патроны! В бою проявляйте отвагу и силу.— Товарищ! Захватим Тайюани! Остры наши штыки.— Товарищ! Сражайся так, чтобы использовать пули Ян Си-шаня!

Без цели не стрелять. Товарищ! Патроны береги для решающего штурма крепости Тайюани!

После войны Бай Хан поселился в Чэнду. Свою первую песню, написанную в мирные дни, он посвятил солдатам-крестьянам. Она так и называется:

Солдат вернулся домой в деревню; Он снял с себя гимнастерку и взял в руки томоту. Какое счастье — пахать и сеять на родной земле!

Он переписывается со своими друзьями, с теми девушками, с которыми покинул когда-то родной дом и двинулся через линию фронта на освобожденную землю. Одна из них преподает в сельскохозяйственном институте. Недавно в своем письме она упрекала поэта: — Почему, Бай Хан, ты до сих пор ничего не написал о тех днях, когда мы, юные, переходили линию фронта в поисках счастливой жизни на освобожденной земле. И требую от поэта: — Друг мой, опиши, со всеми трудностями опиши, путь перевопитания молодой интеллигенции, путь борьбы. Ведь мы все были такие разные и мысляли по-разному, а пришли к одному: без компартии нет Китая!

И товарищ поэта по фронту Янь тоже требует от него: пиши! Пиши о деревне. Янь работает близ Чэнду в уезде Ванцзян в партийном комитете инструктором по сельскому хозяйству. Бай Хан часто бывает у него; при встречах они оба любят разговаривать на родном хабэйском наречии.

ПОЭТ из Чэнду, улыбаясь, говорит: — Вот и вся история моей фронтовой жизни. В сущности, это маленькая история нескольких песен. Но об одной песне, которую он однажды услышал на фронте, ему хочется более подробно рассказать.

Вот что удивительно! Бай Хан видел много людей на земле, которую Народная армия с боями освобождала. Но из великого множества бойцов, которые встречались ему, больше других в его памяти живет молодой шаньсец, с которым он за несколько часов до боя лежал на бамбуковой циновке.

Молодой шаньсец пел Бай Хану песни своей родной земли и мечтал: «Когда мы вернемся в Шэньси!».

А через несколько часов шаньсец погиб в авангардном бою. Ночью шаньсец пел ему песни, а на рассвете пошел в атаку и не вернулся. И тогда он, Бай Хан, написал короткую песню. Ее напечатала листовка. Может быть, так думал Бай Хан, шаньсец будет жить в этой песне, которую стали распевать в роте. Бай Хан подобрал к ней мелодию, близкую к той, которую пел ему шаньсец в ночь перед боем.

Карие, с узким разрезом глаза Бай Хана заблестели влажным блеском.

Шаньсец оставил поэту на память одну монету. Вот она! Я с волнением взглянул в эту большую, медной чеканки в распутицу, полвоз боеприпасов был затрунен; в роте, в полку, в дивизии дорожили каждым патроном.

дывали основы народной власти; положили монету на чистую страницу записной книжки, обложку ее карандашом, пробую зарисовать. В середине монеты крупно и выпукло отчеканены серп и молот в окружении трех звезд. Листья обрамляют цифру «200» (двести ваней).

По краю монеты вытиснены сбитые, потерянные от времени иероглифы — более отчетливо выделяются три иероглифа: «Сувайай...» «Советский...».

Медная монета стоимостью в 200 ваней, она была отлита в советском районе на стыке двух провинций — Сычуань—Шэньси.

В памятную Бай Хану ночь перед боем шаньсец рассказывал, что монета перешла к нему от отца коммуниста, сражавшегося в Пограничном районе в тридцать четвертом году.

Бай Хан много думал, даже предположил, что шаньсец пытается представить себе историю этой монеты: в каких руках она побывала, где путешествовала... Поэт из Чэнду верит: она еще будет долго жить, монета китайской революции, много будет путешествовать!

С этими словами Бай Хан дружески вручил мне старую боевую монету.

Я пробовал отказаться, прекрасно понимаю, как она дорога сердцу Бай Хана. Но он решительно стоял на своем.

— Я буду рад, — сказал Бай Хан, — если китайскую монету увидят у вас, в Советском Союзе.

И я принял ее с великой благодарностью. На мое счастье, у меня нашлась наша, советская монета — 15 копеек, и я в свою очередь подарил ее поэту из Чэнду. Он долго разглядывал нашу монету, только отчеканенные на государственном гербе серп и молот.

Бай Хан радостно засмеялся: на медной китайской монете тоже серп и молот! И звездочка!..

Я березно завернул китайскую монету в листок, на котором поэт вывел начальные строки фронтовой песни.

Молодые писатели Китая, верные заветам великого Лу Синя, идут в ногу с жизнью. Они хорошо знают, как в свое время на Лу Синя ополчались его враги, говорившие, что он создает «прозвещения, следующие определенным указаниям». И Лу Синь отвечал своим врагам: да, его творческая работа следует определенным указаниям. «Но указаниям не императора, не доллара и не меча, а авангарда революции, которые я выполняю с уважением и по собственному желанию».

Многие роднят наши народы. Годы борьбы за свободу, годы светлой дружбы. Об этом хорошо сказал Александр Фадеев, — он видел других в его памяти живет молодой шаньсец, с которым он за несколько часов до боя лежал на бамбуковой циновке.

Молодой шаньсец пел Бай Хану песни своей родной земли и мечтал: «Когда мы вернемся в Шэньси!».

А через несколько часов шаньсец погиб в авангардном бою. Ночью шаньсец пел ему песни, а на рассвете пошел в атаку и не вернулся. И тогда он, Бай Хан, написал короткую песню. Ее напечатала листовка. Может быть, так думал Бай Хан, шаньсец будет жить в этой песне, которую стали распевать в роте. Бай Хан подобрал к ней мелодию, близкую к той, которую пел ему шаньсец в ночь перед боем.

ЛЕЧАЩИЙ ЗВУК

Б ОЛЕЕ СТА ЛЕТ от-
делает робкое вы-
сказывание ита-
льянского ученого Спел-
лони о неслышимых зву-
ках от первого ультразвукового генератора, созданного в начале нашего
века. За последние десятилетия ультразвук прошел триумфальным мар-
шем туда, где не по всем областям науки и техники.

Оказалось, что эти чудесные волны свободно режут сверхтвердые
сплавы и закаленные стали, алмазы и полупроводники, можно отшлифо-
вывать стекло. За несколько секунд они очищают от пыли, грязи и по-
лировочных паст уже собранные часы. Ультразвуком можно стирать
белье и давать сигналы о пожаре, очищать дым от копоти и сажи, стер-
илизовать молоко и воду; ультразвук можно применять при обработке
и дублировании шкур, а также для ускоренного созревания сыров, вин и т. д.

За последние десятилетия появились не одна сотня научных работ,
посвященных воздействию ультразвука как на высшие организмы, их
внутренние органы, центральную и периферийную нервную систему,
так и на микроорганизмы.

К АРАНДАШ то и дело вырывается из рук и катится по наклонной
доске куляман на пол. Наконец чертить стало абсолютно не-
возможным: уже не только мизинчик, но и соседний с ним чет-
вертый палец стало пригибать к ладони, на которой образовались какие-
то подкожные узлы и тяжи.

У нас заболела сужокидная, ладонный апоневроз, известный по-
над названием контрактуры Дюпюитра, — сказал инженеру хи-
рург, — операция ни к чему не
приведет.

— К сожалению, пока — это еще
не прочтенная страничка в медици-
не, мы не умеем лечить эту бо-
лезнь, — подтвердил терапевт.

И действительно, ни парафин, ни
УВЧ не помогли.

Много лет врачи не могли найти
способа лечения этого странного и
ужасного заболевания. И вот в од-
ной из московских больниц доцент
Л. Плотников пять лет тому на-
зад впервые в мировой врачебной
практике попробовал лечить кон-
трактуру Дюпюитра ультразвуком.
Результаты превзошли все ожида-
ния: на первой и второй стадиях
заболевания лечение озвучиванием
привело к полному восстановле-
нию движений. При более запущен-
ных случаях удавалось приостано-
вить развитие болезни.

К ОГДА ДВА ГОДА тому назад
в Московском медицинском
стоматологическом институте
был установлен первый опытный
экземпляр ультразвуковой борма-
шины, сконструированной совет-
ским инженером И. Вайнштейном и
доктором медицинских наук В. Кур-
ляндским, некоторые скелетные уг-
верждения, что из этой затеи ничего
не выйдет, так как ультразвук, мол,
дело опасное. Поглоде шли испи-
тания на животных. Была разработа-
на методика лечения. Результаты
оказались очень хорошими. Тогда
несколько врачей пожелали
стать первыми пациентами.

Постепенно совершенствовались и
сам стоматологический аппарат. Не-
давно с помощью ультразвукового
генератора УДЛ-350 была сконст-
руирована третья очень удачная
модель.

Новый метод лечения найдет
самое широкое применение в сто-
матологии, — говорит проф. Кур-
ляндский. — Наша медицинская про-
мышленность могла бы без особых
затрат освоить серийный выпуск
таких аппаратов.

Ш ИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ открыв-
ает применение ультразвука
и в биологии. Любопытно,
что различная интенсивность озвучи-
вания растений, мелких живот-
ных, бактерий действует на них по-
разному: малые дозы вызывают
усиленную рост, тогда как большие
мощности убивают. Микробы, на-
пример, под действием сверхмощ-
ного ультразвука разрушаются на
части, что позволяет использовать
этот метод для получения вакцин,
то есть прививочных препаратов.

Большое будущее принадлежит
ультразвуку в борьбе за здоровье
человека!

ЖУРНАЛЫ В ОКТЯБРЕ

«ЗНАМЯ»
НОМЕР открывается
переводной статьей
«Культура и соци-
ализм».

Позия представлена
стихами В. Инбер «Свет
Ленина» и поэмой
Н. Тихонова «Серго в
горах». Заканчивается
публикация романа
В. Коженникова «Заре
навстречу». Начало со-
циалистического созидания
во Вьетнаме посвящен
рассказ А. Кожина
«Как растет рис».

В номере — очерк
А. Аграновского «Счаст-
ливые» — о самом мо-
лодом поколении советских
людей, о расцвете талан-
тов. Под рубрикой
«Рассказы о великих
днях» — воспоминания
Антонина Залотского о
Ленине. Отдел публици-
стики представляет ста-
тью В. Косолапова «Ду-
ша народа». Очерк
О. Курганова рассказы-
вает о новых городах.

Журнал начинает пуб-
ликацию большой рабо-
ты К. Зелинского «На
великом рубеже» — о
первых годах советской
литературы. Со статьей
«Пафос жизнеутвержде-
ния» — о современной со-
ветской литературе —
выступает Ю. Зубков. В
«Заметках на полях» —

статья Е. Книпович «Еще
об уроках Стендаля».

«ДРУЖБА
НАРОДОВ»
ЖУРНАЛ печатает
отдельные писем-
ные братские
республики на выставле-
ния Н. С. Хрущева «За
тесную связь литературы
и искусства с жизнью
народов».

Публикуются начало
поэмы о революции и гра-
жданской войне, воспоми-
нания Р. Кочера «Из
страны героической ле-
тисии».

Критика и библиогра-
фия представлены статья-
ми Н. Соколова, С. Да-
рнова, Л. Лазарева, И.
Сенькова. Под рубрикой
«В семье братских на-
родов» — статья И. Бело-
ва и А. Вельичко «Бит-
ва за изобилие».

В ДЕСЯТОМ номере за-
канчивается публикация
романа Олеся Гончара
«Перекон». В поэтическом
отделе читатель найдет
поэму В. Журавлева «Беспокойство», стихи Е. Ви-
нукурова и Р. Рождественского.

Ряд материалов посвящен творческим исканиям
нашего народа, его трудовым подвигам. О дости-
жениях советских ученых в создании и производ-
стве синтетического каучука рассказывает очерк
О. Писаревского «Слезы дерева»; о труде ураль-
ских шахтеров — очерк В. Артинского «Лавы», о за-
мечательных острвах Казахстана — очерк
В. Панова «Во степях Зайрштана».

В разделе «Слово писателя» со статьей «Зари
Октября» выступает болгарский писатель Веселин
Андрев.

В номере публикуются статьи С. Агабабяна
«Позия, рожденная революцией», А. Жарова
«Голоса непопулярных лет», Н. Толченовой «Уро-
ки народной жизни» и другие материалы.

«ОКТАБРЬ»
В ОКТЯБРЕ

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
2 1 октября 1957 г. № 118

Лечение невралгических головных болей ультразвуком. Слева — доцент Л. Плотников. Фото Ю. Елова

ЕЩЕ РАЗ О «СЕМЕЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ» НИКОЛАЯ БУЛАНОВА

Б ОЛЬШЕ ТРЕХ ЛЕТ на-
зад, 16 января 1954 го-
да, в «Литературной
газете» был опубликован фельетон
А. Половникова «Семейные об-
стоятельства Николая Буланова».

Напомним вкратце в нем шла
речь о длительной судебной тяж-
бе майора Юстиции (ныне в от-
ставке) Николая Васильевича
Буланова с Анастасией Василь-
евной Бочковой, его приемной
матерью, воспитавшей его с се-
мидневного возраста. Николай
Буланов не хотел оказывать ей
материальную помощь. После го-

го, как Канский народный суд
област Буланова ежемесячно
помогать Анастасии Васильевне,
он мобилизовал все свои позна-
ния в юриспруденции, чтобы до-
биться отмены справедливого ре-
шения суда.

Казуистические «доказательст-
ва» Буланова, в которых он на-
чисто отрезал от приемной ма-
тери, возмемли неожиданный
успех в Красноярском краевом
суде. Не вызвав на судебное за-
седание Анастасию Васильевну и
свидетелей, краевой суд решил
дело в пользу Буланова — наба-
вил его от притязаний «наойли-
вой старухи», как именовался
некоторых пор Буланов воспита-
вшую его женщину.

В ОКТЯБРЕ прошлого го-
да в «Литературной
газете» была опубликована
в порядке обсуждения статья
П. Скоморохова «Человеческие
судьбы и дела судебные». В ней
был затронут вопрос о недоста-
тке системы пересмотра в поряд-
ке надзора судебных решений и
приговоров и о необходимости ее
совершенствования. Вопрос этот
вызвал оживленный обмен мнени-
ями среди видных деятелей
правовой науки и юристов-прак-
тиков. Их высказывания были
напечатаны в «Литературной
газете» 5 февраля 1957 года. Юри-
сты пришли к выводу: пересмотр
судебных приговоров и решений
должен носить **исключительный**
характер: это может быть до-
стигнуто общим повышением ка-
чества работы всех судебных ор-
ганов, сверху донизу. Стабиль-
ность судебных решений можно
обеспечить только обязательным
соблюдением строжайшей закон-
ности. В то же время юристы
единодушно высказались против
ограничения сроков пересмотра
судебных дел в порядке надзора.
Никакие сроки давности не долж-
ны приниматься во внимание при
пересмотре приговора или реше-
ния, принятого с нарушением за-
кона. Ошибочное, незаконное ре-
шение должно быть отменено, и
чем скорее, тем лучше.

Поверив «доказательствам»
Буланова, тов. Бочкова написал
в президиум Красноярского кра-
евого суда протест на решение
Канского народного суда и опре-
деление краевого суда, обязываю-
щие Буланова помогать прием-
ной матери.

25 июня 1957 года протест
тов. Бочкова рассматривался в
открытом судебном заседании
народного суда 3 участка Кан-
ского района. Так как мотивы
протеста полностью опроверга-
лись имеющимися в деле доку-
ментами, то и в третий раз народ-
ный суд решил дело в пользу
Анастасии Васильевны.

Объемный пакет с реше-
ниями суда, подлинниками и ко-
пиями свидетельских показаний
и документов других докумен-
тов, подтверждающих беспору-
чную справедливость этого дела,
прислали в редакцию народный
судья 1 участка города Канска
А. Матулю и корреспондент газе-
ты «Красноярский рабочий» М.
Чернашин. Они пишут: «Буланов
ищет новые лазейки, и мы, от-
кровенно говоря, боимся. Дело
Буланова — Бочковой тянется с
1951 года, оно побывало во мно-
гих судебных инстанциях, насчи-
тывает 112 листов, исписано
кряк и вкось десятками резолю-
ций... Нам кажется, что оно
является поучительным для су-
дебных работников вообще, а для
надзорных судебных инстанций
в особенности».

Пока этот материал получился
к печати, редакция получила
письмо и от Анастасии Василь-
евны. «Несмотря на то, что на-
родный суд третий раз вынес
решение о взыскании с Буланова
100 рублей в месяц, — пи-
шет она, — я до сих пор их не

получаю, так как Буланов про-
должает уклоняться от уплаты...»
Моральный облик Николая Бу-
ланова предельно ясен. Ни фелье-
тон, ни партийное взыскание, ни
увольнение из рядов Советской
Армии на него не повлияли. Он
продолжает изворачиваться и
искать новые пути, чтобы уклон-
иться от помощи воспитавшей
его женщины. И вся беда в том,
что Буланов, юрист по образова-
нию и сутяжник по натуре, до
сих пор эти пути и лазейки на-
ходил, пользуясь правом требо-
вать пересмотра дела надзорными
судебными инстанциями. Имен-
но на этом вопросе мы и
хотим остановиться, считая, что
дело Буланова — Бочковой в этом
смысле очень поучительно.

Т АКОВО кратко содержа-
ние фельетона. После
опубликования его
Верховный суд СССР отменил ре-
шение Красноярского краевого
суда и направил дело на новое
рассмотрение в Канский народ-
ный суд, который подтвердил
свое первоначальное решение.

Казалось, что на этом можно
было бы поставить точку: дело
решено справедливо. Но не та-
ким Николай Буланов. Не мог он
смириться с ущербом своему
материальному благополучию. В
период этой недостойной совет-
ского человека, коммуниста тяж-
бы, и именно за нее, Буланов
получил партийное взыскание и
был уволен из рядов Советской
Армии. Несмотря на это, он сно-
ва развил бурную «деятель-
ность».

Вооружившись справкой Воро-
нежского военного комиссариата
о том, что майор запаса Николай
Васильевич Буланов до 1926 го-
да воспитывался в детском до-
ме Ивановской области (?), Була-
нов выехал в Москву и сумел по-
пасть на прием к бывшему заме-
стителю председателя Верховного
суда РСФСР тов. Бочарову.

В. И. Ленин говорил, что
«...учебники излагают азы, не ме-
няющиеся по полустолетиям». Про-
думанно изложенные основы
науки не нуждаются в ежегодных
методических доработках и пере-
работках. Издание хороших ста-
бильных учебников облегчит ра-
боту школьников, учителей, а ро-
дителям избавит от излишних еже-
годных расходов, даст огром-
ную экономию бумаги.

П. ОСТАНИН,
председатель родительского ко-
митета 3-й средней школы гор.
Зеленодольск

Почему?
Я ПРЕПОДАЮ математику
в средней школе. Насту-
пил новый учебный год.
Первые уроки... Часть учащихся
принесла новый задачник по алге-
бре, у других ребят — задачки
прошлого года. Уроки на дом
задаю по задачному новому. Об-
ладатели старых спрашивают: «А
какие же это номера для нас?»
Разобраться в разных изданиях
и найти одинаковые задачи —
это не так уж просто.

Странно, что, издав стотысяч-
ными тиражами новые учебники,
издатели аннулируют миллионы
прежде выпущенных учебников.

Возьмем, к примеру, «Курс
элементарной геометрии» для тех-
никумов Андреева, «Курс черче-
ния» Розова (то, что стоит
9 рублей 60 копеек). Все это
новенькие книжки, вышедшие
лишь совсем недавно, а они из-за
переделок стали уже негодны.
Мне непонятно, почему Мини-
стерство просвещения РСФСР
допускает это.

К. МАЕВ
СВЕРДЛОВСК

«КНИЖНЫЕ РЕКИ»

Ждем писателей и ученых

Л В ТОЛСТОЙ писал «Аз-
буку» и «Книги для школь-
ника». М. Горький помо-
гал советами авторам учебника
по литературе для девятого клас-
са. А. Фадеев высказал ценные
соображения о содержании, ком-
позиции и идейной направленности
учебников литературы.

Насколько ярче стали бы
школьные учебники, если бы в
составлении и редактировании
их приняли участие наши писа-
тели и ученые. Книжки для чтения
в начальных классах, учебники
литературы, истории и географии
стали бы увлекательными, если
бы в них появились, например,
рассказы И. Новикова об авторе
«Слова о полку Игореве» и о
Пушкине, К. Чуковский о Не-
красове и Чехове, И. Грудзева —
о Горьком, лучших писателях
братских народов — о своих рес-
публиках.

Скучный учебник порождает
равнодушное отношение учеников
к его содержанию. То, к чему
равнодушно относятся, плохо за-
поминается. Писатели помогли
бы преодолеть этот распростра-
ненный недостаток учебников.

Выборать самое существенное
и необходимое, смато изложить
отобранные поможет многолет-
ний опыт лучших педагогов сред-
ней школы. Пренебрежение к их
опыту вредит учебнику. Вот уже
много лет словесники тщетно по-
казывают работникам Учпедгиза,
что нужны синхронистические
таблицы в учебниках литерату-
ры, но Учпедгиз объясняет от-
сутствие этих таблиц нехваткой
бумаги, хотя на бесконечные пе-
реиздания учебников расходует-
ся бумага во сто крат больше.

Забота о здоровье учащихся
вызвала сокращение программ.
«Похудели» и некоторые учеб-
ники. Но они, как правило, со-
кращаются за счет примеров. Это
ведет к зазубриванию выво-
дов, недостаточное подкреплень-
е доказательствами. Нужно,
чтобы структура школьного
учебника помогла ученикам об-
рести навыки самостоятельной
работы с книгой. Для этого в
учебниках нужны подробные
оглавления, предметные и имен-
ные указатели, терминологиче-
ские словарики.

Образ ц о в в е
учебники появля-
ются только в ре-
зультате откры-
того конкурса,
в котором примут
участие писате-
ли, педагоги и
ученики.

С. ГУРЕВИЧ,
учитель 174-й
школы
гор. Москва

ДЕЛО ЭТО НЕ КЕЛЕЙНОЕ...
ИЗДАНИЕ нового учебника
— это событие большой
важности. Вряд ли нужно
говорить, как важна для школь-
ников продуманная, хорошо
изданная книга, помогающая про-
чному усвоению основ знаний.
Между тем нас, школьных ра-
ботников, уже давно волнует
неординарная практика, уста-
новившаяся в этом деле.

«Литературная газета» пра-
вильно писала о том, что у нас
ежегодно затрачиваются огром-
ные денежные и материальные
средства на переиздание учебни-
ков. Хотя поправки в учебники
и вносятся, качество многих
книг продолжает оставаться не-
удовлетворительным.

Нельзя не напомнить здесь
печальную историю с выпускном
учебника геометрии Н. Никитина
и А. Фетисова. Он вышел в про-
шлом году и оказался негодным.
Уже после того, как учащиеся
школ Москвы приобрели его,
нам, руководителям школ, раз-
решения возвращаться к ста-
рым авторам, ибо в новом учеб-
нике, не говоря об общих его
недостатках, встречались даже
математические ошибки.

Эта чехарда с учебниками и
программами очень мешает нам
работать.

Мы понимаем, что создание
стабильного учебника — дело не-
легкое, а потому и решать во-
прос надо по-серьезному, в тес-
ном сотрудничестве представителей
советской науки и мастеров пе-
дагогического труда — учите-
лей. Только широким, всесторон-
ним обсуждением каждого гото-
вящегося к изданию учебника
можно добиться нужных резуль-
татов. Келейное решение этого
вопроса, как показывает прак-
тика, только вредит общему делу.

Р. БРУСНИЧКИНА,
директор 605-й школы гор. Москва

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
«ПАПА, МАМА И Я»
СЕМЬЯ, о бедах которой рассказано в фельетоне, опубликованном
в «Литературной газете» под этим заголовком, увы, не единична.
В свидетельстве о рождении моего сына вместе фамилии отца так-
же проставлена черточка. Моя жена ходила в комиссию, где ей полагается
пособие, и там ей ответили, что надо написать заявление, после
чего будет назначена комиссия для проверки ее семейного положения.
И шесть процентов из своей зарплаты я плачу ежемесячно.

Но нас волнует не материальная сторона вопроса. Семье Клепиковых
позавидовала. Мама в этой семье была из того же города, что и папа, и к ним
не ходил участковый с тем, чтобы выслать ее вместе с сыном. А наша
мама — из Свердловска, прописать ее в Москве удалось только на один
месяц как гостью, да и то не по моему адресу.

1 октября кончается ее прописка, и что будет с моей женой и нашим
пятимесячным ребенком — неизвестно.

20 сентября в народном суде 1-го участка Советского района слушалось
мое дело о разводе. Женщина, пришедшая мне и моим родным одно лишь
горе, четыре года совершенно чудила для меня человек, из одного лишь
чувства ненависти ко мне не согласилась на развод. Я лишился возможно-
сти взять на себя моральные и материальные обязательства по отноше-
нию к моей настоящей жене и ребенку и дать свою фамилию самому мо-
лодому из потомков моего великого прапрадеда.

Александр Георгиевич ПУШКИН
СВЕРДЛОВСК

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

КОМАНДИР переводит внимательный
взгляд на Крыжинева. Командир подхо-
дит, берет трубку.

— «Белка» слушает... Есть... Разре-
шите выполнить?... Кладет трубку. Ог-
лаживает солдат. Останавливает взгляд на Кры-
жинева. Переводит взгляд на Андрея:
— Соколов!
— Андрей встает.
— За мной.

Оба выходят. Ясный вечер. Недалеке лесок.
Слышны разрывы снарядов, ружейная и пуле-
метная стрельба. Стоят замаскированные гру-
зовики.

Командир говорит:
— Батарей задерживается без снарядов. Про-
сочинь?
— Какой разговор! Я должен проскочить, и
баста!

— Слушай, Соколов: не картошку повезешь,
с этим грузом осторожность в езде нужна... Но
никак же тут может быть особая осторожность,
когда там ребята с пустыми руками воюют, ко-
гда дорога вся насквозь артогнем прострели-
вается... Говорю тебе, как есть.

— Разрешите выполнять, товарищ коман-
дир?
— Выполняйте.

Мчится по дороге «ЗИС-5», до предела на-
груженный ящиками со снарядами. За рулем
Андрей. Он напряженно всматривается вперед.
По обеим сторонам дороги по чистому по-
лю бежит навстречу отступающая пехота, рвут-
ся мины.

Машина мчится вперед. Сворачивает на про-
селок.

Разрыв тяжелого снаряда возле машины.
Вверх колесами лежит разбитая машина.
Разбросаны ящики и снаряды. Метрах в восьми
от янота ничком лежит Андрей.

Он очнулся. Приподнимает голову. Ощупы-
вает себя.

Долго не удается ему подняться. Наконец он
встал.

По разрывам снарядов, по трескотне стрель-
бы Андрей понимает, что бой переместился ту-
да, откуда он вел машину.

— Не доез! Прощай, дьяволы! — Падает,
уткнувшись лицом в землю.

Голос Соколова: — Понял я, что уже в ок-
ружении, а скорее сказать — в плену у фа-
шистов. Ох, браток, легкое это дело — по-

Литературный сценарий.
Написан с участием
Ю. Лукина и Ф. Шахматова

Выходит на дорогу и Андрей. Идет, пошатыва-
ется, туда, где заходит солнце.

Его нагоняет колонна пленных. Ее кон-
воируют человек десять автоматчиков. Здесь
почти все, кто был в блиндаже автовата.

Автоматчик, идущий впереди колонны, по-
ворачиваясь к Андрею, встает, выхватывает
ружье и сильно качается. Его хватают под руки
командир и Крыжнев, заталкивают в середину
колонны. Крыжнев шепчет:
— Божье тебе упаси падать! Иди из послед-
них сил, а не то пришьют.

Командир и Крыжнев ведут Андрея под руки
в гуще колонны. Оглядывается Семеичин.
— Андрей! — шепчет он. Ворот его гим-
настерки разорван, на шею болтается образок.
В хвосте колонны едва передвигает ногу из-
битый, ораваленный солдат. Оступившись, он
падает. Конвойный отстает. Короткая автомат-
ная очередь.

Колонна идет по дороге. Еще одна фигура
качнулась и рухнула наземь. Короткая оче-
редь.

Начальник колонны смеется, выходит вперед,
поворачивается лицом к идущим.
— Зингел! Русс, песня! — Останавливается,
водит по колонне дулом автомата.

Передние останавливаются, сади наирают
на них. Мрачные, злые лица. Они надвигаются.
Яростный выкрик начальника конвоя:
— Доннерштерр!

Младший политурук, в одних штанах, босой,
без гимнастерки, чуть выступает вперед, подни-
мает руку, запевает:

Распевали обложки и группы,
Попыли туманы над рекой...

Колонна тронулась с места. Песню нестройно
подхватывают:

Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Движение выравнивается. Вступают новые
голоса.

Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

— Карош, русс, карош! — одобряет началь-
ник конвоя, Эвенит голос
щего политурка:

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла...
Мощно подхватывает колонна:
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла...

Крайним в ряду шагает молодой солдат, ко-
торый уверял, что баба будет его ждать. Те-
ряя рассудок, он хохочет. Выходит из колон-
ны, останавливается, продолжая хохотать.
Короткая очередь.

Крыжнев оглаживается.
— Ну, этого баба дождалась.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет...

Лунная ночь. Колонна спускается в овра-
жек, идет кустарником.

Из колонны вырываются две фигуры, скры-
ваясь в кустах. Видно, как они бегут по сия-
ющему в лунном свете лугу между редкими
кустиками. Автоматчик не терпясь, берет их
на придел, дает длинную очередь. Колонна ша-
гает в тишине.

— Шнеллер, шнеллер! — звучит команда.
Колонну догоняет грузовик. С него соска-
кивают десятки два автоматчиков. Конвой уси-
ливается.

Колонна скрывается за холмом, где пово-
рачивает дорога.

Белая колокольня на фоне черного ночного
неба. На кресте сидит сын. Сын кричит.
Облитое лунным сиянием село мертво. Об-
углившиеся развалины домов, обломки стен,
черные остовы печей.

Ветер шевелит железу, лоскутами повисшее
на церковном куполе.

Опять кричит сын. И вдруг срывается с ко-
локольни, улетает в темь.

И пацеры подхватит колонна. Брыкает ору-
жие. Слышны отрывистые слова немецкой
команды.

Скрипит ржавые петли. Конвойные раскла-
ивают высокие желевые двери. Вспыхнул луч
фонарика. Немец проверяет засовы.

Шлепающие босых ног по наменному полу. В
дверях конвойный считает пары входящих:
— Айн, цвай, драй...

Вдоль колонны, освещая лица фонариком,
проходит офицер. Входит в церковь. Гудко стуч-
ат подковки его сапог.

Конвойный считает:
— Фирциг, айндурфирциг, цвайндурфирциг...
Офицер выходит на паперть.

Скрипят ржавые петли. С железным грохотом
закрываются двери. Конвойные замыкают
засовы.

В церковные окна, в большие пробитые лет-
са лунный свет. На полу тети решеток. Лежат
пленные. На ком гимнастерка и штаны, кто в
брюках и в одной рубашке.

Лежит на спине Андрей. Держится за ле-
вое плечо. К нему подползает какая-то фигу-
ра. Человек трогает его за руку.

ВЕРНОСТЬ ЖИЗНИ

В ЭТИ ДНИ судьба снова свела меня с Хапровым. Приехав в Касьянов, я неожиданно столкнулся со Степаном Николаевичем в узком райкомовском коридорчике. Он узнал меня и, засыпав вопросами, увлек за собой к выходу. Укрыльце, в тени старой ракушки, стоял выдвигавший «нозлик» с флажками, запыленным кузовом.

— Приехать в Касьянов и не взглянуть к нам! Ай-ай, нехорошо... — укорял меня Хапров.

Мы познакомились с Хапровым более трех лет назад. Степан Николаевич заведовал в то время сельхозотделом в Касьяновском районе. Днем он заходил по району, вечером — садился: приходилось работать и ночью. Однажды я застал его в кабинете в одиннадцатом часу. Хапров сидел за столом и, оторвавшись от бумаг, о чем-то думал. Он знал, что и ему — агроному нелегко было видеть все это: он работал в райкоме не один год...

Так и случилось. Через несколько дней вместе с Хапровым мы впервые объезжали колхозы «его» зоны... Он стал секретарем райкома партии по зоне Полянской МТС — самой отдаленной в районе. Большинство колхозов было слабыми, запущенными, и я замечал, что Хапрову нелегко было видеть все это: он работал в райкоме не один год...

С ПУСТЯ три с половиной года мы снова едем знакомой дорогой. Сразу же за районным городком взору открываются степные дали... Марьяновка... Взматриваясь через ветровое стекло. Я был здесь, когда колхоз принимал новый председатель — тридцатипятилетний Ветренко. В Марьяновке тогда колхозное хозяйство было развалено. Сейчас поблескивают на солнце шиферные крыши вновь построенного колхозного база, виднеются новые хорошие дома.

— По-прежнему Ветренко командует?

— Савва Егорыч! Уже в этом году обещал пятнадцать центнеров мяса и триста центнеров молока с каждой стаи гентаров. Подпрыгает, одним словом, Америку!

— Может, заедем... хоть на часок?

— Нет! — Хапров затеянно улыбуется. — Погостите у нас неделю, все осмотрите. Танцевать надо от печки — с Полян... Поляны неузнаваемы. На окраине села красуются новый поселок машинно-тракторной станции. В центре его возвышается мастерская кирпичная, с побеленными окнами высоких окон. Под навесом выстроились в шеренгу готовые к уборке комбайны. За ними, продолжая улицу села, — поселок жилых домов механизаторов. Дорога и мощные тротуары меж домами обсажены молодыми липами.

Контора МТС помещалась в старом здании, заново переоборудованном и отремонтированном. Сюда-то и провел меня Хапров. Степан Николаевич подошел к столу, принялся просматривать почту. Он раскрывал конверты, пробегал взглядом бумаги и откладывал их в сторону. Не желая ему мешать, я взял со стола стопку книг.

Степан Николаевич следит за литературой и в свободную минуту не прочь поговорить о прочитанных книгах, о писателях. Мне интересно было узнать, что он читает. Это были повесть С. Шуртакова «Трудное лето», повесть В. Федорова «Добро-

— Товарищ, ты не ранен? — А тебе что надо, браток? — откликается Андрей, не поворачивая головы. — Я возвращаю. Может быть, могу тебе чем-нибудь помочь? — Соколов с интересом всматривается в лицо этого человека. — Левое плечо у меня скрипит и пухнет и ужасно как болит. — Снимаю гимнастерку и рубашку. Андрей раздается. Врач прощупывает плечо. Андрей охает. Сквозь стиснутые зубы цедит: — Ты, видно, ветеринар, а не людской доктор. Что же ты по большому месту давишь так, бессердечный ты человек? — Врач продолжает прощупывать плечо. — Твое дело помакивать! Тоже мне, разгорморички затеял. Держись, сейчас еще больнее будет. — Дергает руку. Андрей стонет, не разжимая губ. — Ты что же делаешь, фашист несчастный? У меня рука вдрызг разбитая, а ты ее так рванул. — Врач тихо смеется. — Думал я, что ты меня ударишь с правой, но ты, оказывается, смиренный парень. А рука у тебя не разбита, а выбита была, вот я ее на место и поставил... Ну, как теперь, полегче тебе? — Андрей как бы прислушивается к своей боли. — Полегче. Спасибо тебе, доктор. — Врач идет дальше. — Раненые есть? — слышен его голос. — Товарищи, раненые есть? — Семечкин сидит, вытирает пот со лба. — Выйти мне надо, братцы... Не могу, — говорит он, — осматривая сватой храм! Я же верующий! Что мне делать, братцы? — В ответ один смеется, другие ругаются. — Скажи же нам: выпустят ли будут. — А ты давай через купол. Мы тебя подсадим. — Семечкин идет к двери. К нему бросается младший политрук. — Ты в своем уме? Что ты делаешь? Семечкин.

Семечкин стучит в дверь. — Выпустите меня на две минуты! Только на две минуты! — Длинная автоматная очередь сквозь дверь. Семечкин падает. Падает младший политрук. — Нет нашего комиссара. Убит. Тишина. Слышен крик сыча на колокольне. Белая колокольня на фоне черного неба. На кресте сидит сыч. Слышен крик сыча. Кто-то в темное переговаривается: — Ты откуда родом будешь? Из какой области? — Смоленский я, а ты?

Легат на каменном полу фигуры солдат. На них тень кожных решеток. — Валя! Улейники! Ты где? — Тут я. — Товарищи! Есть тут кто из третьей роты? — Есть... — Есть... — Тихо!.. Вы что? — Лежит Соколов. Глаза его открыты. Он смотрит в пробину, откуда потоком льется лунный свет. — Голос Ирины: — Роднейший мой... Андрюша... не увидимся... мы с тобой... больше... на этом свете. — Другое, реальное голоса. Рядом с Андреем сидит Крыжнев и худенький курносый командир. Крыжнев говорит командиру: — Если завтра, перед тем, как гнать дальше, нас выстроят и будут выкидывать комиссаров, коммунистов и евреев, то ты, взводный, не прятаясь! Из этого дела у тебя ничего не выйдет. — Андрей косит глазом, с недоумением прислушивается. — Ты думаешь, — продолжает Крыжнев, — если гимнастерку снял, так за рядового сойдешь? Не выйдет! Я за тебя отвечать не намерен. Я первый укажу на тебя! Я же знаю, что ты — коммунист, вот и отвечай за свои дела. — Андрей приподнимает голову, поворачивается, всматривается в лицо Крыжнева. — Командир говорит: — Я всегда подозревал, что ты, Крыжнев, нехороший человек. Особенно, когда ты отказался вступить в партию, ссылаясь на свою неграмотность. Но никогда я не думал, что ты сможешь стать предателем. Ведь ты же окончил семилетку? — Ну, окончил, и что из этого? — лениво отвечает Крыжнев. — Они смолкли. Андрей напряженно всматривается в Крыжнева. — Командир тихо говорит: — Не выдавай меня, товарищ Крыжнев. Крыжнев тихонько смеется. Отвечает: — Товарищи остались с линией фронта. А я тебе не товарищ, и ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своя рубашка к телу ближе. — Андрей слушает этот разговор. Ранний рассвет. Лежит Андрей с открытыми глазами. Рядом спит на спине, закинув руки за голову, Крыжнев. Он храпит. Около него сидит в одной рубашке командир. — Голос Соколова: — Нет, — даю, — не дам я тебе, сукуемому сыну, выдать своего командира! Вот ты какой на проверку оказался... Ты у меня из этой церкви не выйдешь; а вытнать тебя, как падлу, за ноги... Предатели! — Андрей, приподнявшись, тянет руку через Крыжнева, касается плеча командира. Тот оглядывается. Взгляд его безучастен. — Ну, — шепчет Андрей, — держи ему ноги, чтобы не брылся. — Командир смотрит на него, но не понимает, но то не находя решения.

в литературе и нет ничего. А на самом деле, если присмотреться повнимательнее, литературный процесс значительно шире этой «обоймы».

Наши люди отдают общественному труду значительнейшую часть своей жизни. Взяв, к примеру, механизаторов. Как выведут они весной в поле, так и до самой поздней осени, — с рассвета до темна в степи, в работе. Чтобы писать о них, надо любить и знать их труд.

— Эти книги наши ребята читали с интересом. — И Хапров, очень сдержанный на похвалу, опять заговорил о книгах, лежащих перед нами. Каждый, кто прочитает повесть С. Шуртакова, поймет, что ее мог написать автор, знакомый со всеми тонкостями труда механизаторов. Мы видим его героев в поле, занятыми пахотой, ремонтом машин, но кажущийся будничным, обыкновенным, труд их, благодаря особому видению писателя, оживает, начинаешь по-особому любить и уважать незаемного паренка в замасленной телогрейке. Особенно запоминается сцена ночной пахоты. Переданы не только звуки и запахи ночной степи, но и ощущение человека-труженика, уповаящего на сильную и умную машину.

Есть и еще одна особенность у этих книг, привлекающая к ним внимание читателя. Их герои преимущественно люди молодые. Не у всех благополучно складывается личная жизнь. Не захотела поехать в деревню красавица Ада — девушка, которую любил Григорий Варыгин. Еще труднее сложилась личная судьба у Анны Березина — героя Г. Нагаева. Его жена — Полина, женщина одаренная, глубокая, не получила мужа, осталась в городе. У них дети, которых оба любят. Казалось, разрыв в семье Березиных неминуем. Автор не скрывает от читателей серьезности положения. Он не идет по легкому пути. В романе нет счастливого конца. Но читатель закрывает книгу с уверенностью, что эти два хороших, честных и любящих друг друга человека будут, наконец, вместе.

Неудачно сложилась личная жизнь у Ильи Гаранина. Его жена Толя осталась в городе, чтобы закончить техникум. Но настроение у нее такое, что после окончания техникума она едва ли решится поехать в деревню. Она — человек городской, любящий уют, удобства быта.

Говоря об изображении личных взаимоотношений героев, всем трем авторам можно бросить упрек: в жизни люди строже, требовательнее друг к другу.

Хапров об этом сказал так: — Будто хорошие люди, а все как-то боится своих чувств. Кажется, вот-вот встретятся, объяснятся — и все будет хорошо. Аи, нет...

Нам кажется, что недостатки эти порождены до некоторой сте-

пени односторонностью подхода авторов к теме. В их представлении село — в противоположность городу — это мир нетронутой природы, общение с которой изобавляет от всех житейских невзгод. Отсюда, например, слабые во всех трех книгах сцены охоты; отсюда — налет некоторой умилительности в раскрытии характеров людей. Любимые героями женщины-горюшечки — эгоистичны; зато деревенские — отзывчивы, самоотречены, и это лишний раз, по мысли авторов, должно подчеркнуть их простоту и естественность.

Однако не это случайное определяет содержание книг В. Федорова, С. Шуртакова и Г. Нагаева. Кроме специалистов-героев, в их произведениях действуют колхозники, механизаторы, агрономы. Галерея их многочисленна и разнообразна.

В повести «Трудное лето» С. Шуртакова запоминается образ Ольги Орешниной — женщины, потерявшей на фронте мужа. Нелегко ей вести одну хозяйку, воспитывать сына; еще труднее обрести личное счастье. С тактом показал С. Шуртаков борьбу Ольги за свое счастье. Правда, Ольга еще не нашла его, но читатель осознает, что она в конце концов обретет его.

Колоритную и своеобразную фигуру председателя колхоза Полосухина создал Г. Нагаев. Полосухин — председатель прижимистый, но не из тех, которые трясут над богатством своей артели, забывая о соседях. Полосухин — натура широкая, емкая, отзывчивая, истинно русская.

ЧИТАЕШЬ эти книги и невольно думаешь об огромных преобразованиях, происшедших в облике нашего крестьянства за сорок лет существования Советского государства. Герои книг, о которых идет речь, совсем не похожи на забытых, обездоленных владельцев «четверть» лошади Глеба Успенского. Как и герои Глеба Успенского, они любят землю и много говорят о ней — ее в настоящем, ее в будущем. Но в этих разговорах героев С. Шуртакова, В. Федорова и Г. Нагаева нет и намека на обреченность, рабскую зависимость земледельцев от земли.

Индустриализация страны, давшая селу тракторы, комбайны и тысячи других машин, в корне изменила характер нашего сельскохозяйственного производства. Где ты — народная интеллигенция? — с болью спрашивает Глеб Успенский. Теперь мы можем с гордостью сказать: мы создали ее — подлинно народную интеллигенцию. Григорий Варыгин, Андрей Березин, Илья Гаранин, Иван Иванович Наймушкин и другие — все они помогают народу в решении задачи, выдвинутой партией: в ближайшие годы поднять наше сельское хозяйство на небывалую высоту.

Фрационеры и догматики, разоблаченные партией, сомневались в подеме сельского хозяйства... — Хапров подошел к окну; глаза его, долго горевшие в сельском, задорным огоньком, на миг погасли. — Правда, они боялись утруждать себя поездками. А то бы приехали к нам, в Поляны, посмотрели бы... Ездить не хотели, так хоть книжки бы читали: в них, в книгах наших писателей, верность жизни.

Верность жизни... Может быть, это не очень точно сказано с точки зрения литературоведов. Но труженики села вкладывают в эти слова вполне определенный смысл: книги наших писателей помогают им осознать свою преобразующую роль, мобилизуют их на выполнение задач, выдвигаемых партией перед народом.

— Да поживей! — И Андрей падает на Крыжнева, лущит его. — Командир наваливается на ноги Крыжнева. Андрей стоит, смотрит на свои руки, машинально вытирает их одну о другую, словно стараясь сбросить с них налипшую грязь. Смотрит на длинные темные руки. На них узлами вступили все.

Голос Соколова: — Первый раз в жизни убил и то своего. Да какой же он свой? Он же хуже чужого... Что же, теперь только и будет мое занятие — людей убивать-калечить? — Андрей вытирает руки о штаны. Оглядывается на командира, который, положив руку ему на плечо, не может оторвать глаз от мертвого Крыжнева. — Пойдём отсюда, товарищ, — говорит Андрей, — церковь велика.

Утро. Возле церкви выстроены пленные. Их более двухсот. Они оцелены автоматами. Трое эсэсовских офицеров выливают несколько раз: — Кто есть коммунист, офицер, комиссар? Пленные молчат. Сосредоточены лица командира, Андрея, всех, кто стоит в шеренге. Командир и Андрей стоят рядом. Эсэсовский офицер подходит к военврачу. — Юле? — Тот вскидывает голову. Смотрит ненавидящими глазами в лицо эсэсовца. Офицер делает жест, приказывающий увести пленного. Двое автоматчиков выталкивают военврача из шеренги, отводят в сторону, к обломку стены разбитого бомбой дома. — Офицер подходит к черноволосому кудрявому парню. — Юле? — Нет. Из Рязани я. — Тот же короткий жест. Парня ведут и ставят рядом с военврачом. Офицер движется дальше вдоль шеренги. У стены уже четверо. Офицер идет туда. Залп. Соколов готов шагнуть вперед. Командир сильно сжимает его руку. Колонна пленных строится. Колонна движется по выгоревшему, разбитому селу. Командир рядом с Андреем. Он нет-нет, да и пожимет руку Андрею. Колонна движется по полевой дороге. — Уходить к своим надо, — говорит Андрей негромко, чуть наклонившись к командиру. — Уходить надо так, чтобы наверняка, — отвечает командир. — Стрячьца нельзя. — Мочи нет терпеть все это. Вместе пойдем? — Вместе. Только не сорвись прежде времени. — Ручаться не буду...

Лагерь, обнесенный колючей проволокой. Льет дождь. Прямо на земле, под дождем, лежат пленные. На краю рва, который окружает лагерь, пулеметы. Они нацелены чуть выше лежащих людей. — Скоро это лить перестанет? — стуча зубами, говорит один из пленных. Он лежит рядом с командиром и Андреем. — Не знаю, — отвечает командир. — Скоро это лить перестанет? — стуча зубами, говорит один из пленных. Он лежит рядом с командиром и Андреем. — Не знаю, — отвечает командир. — Скоро это лить перестанет? — стуча зубами, говорит один из пленных. Он лежит рядом с командиром и Андреем. — Не знаю, — отвечает командир.

«НЕВА» — журнал открывает отклики писателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«ПРОСТО ТАК...» — закончила одну из своих стихотворений, опубликованных в январском номере журнала «Октябрь», поэтесса Н. Астафьева. Критик В. Назаренко, выступивший со статьей «Просто так...» в № 9 «Невы», видит в этих словах своеобразную творческую декларацию.

«Строчки эти не привлекли бы даже и внимания, будучи очередным туманным излиянием туманных чувств по туманному поводу, если бы не упомянутая декларация... «Просто так» пишется, замечает с удивлением и прискорбием, иной раз стихи не только о таких сугубо личных, сугубо частных обстоятельствах... но и о вещах очень широкого значения, чрезвычайно важных и дорогих миллионам». Автора статьи тревожит печальное забвение высокого назначения поэзии, проявляющееся в творчестве некоторых поэтов.

В стихотворении «Домой» Бориса Слуцкого есть такие строки: — Что ты стелешься над помарашем? Что не вьешься над белой тубой? Дым отечества? — Ты — другой, — Не такого мы ждали, товарищ.

Критик справедливо замечает, что эти образы имеют широкое обобщающее значение. Это стихотворение — это унылый вопль: страшно возвращаться солдатам с войны. А приведенные выше строки, добавив мы, звучат кощунственно по отношению к нашему Отечеству.

В Назаренко подробно рассматривает это стихотворение и убедительно показывает, что Б. Слуцкий в нем отнюдь не достиг подлинной силы поэтического слова: общий колорит стиха весьма «мутный», в нем ощущаются непомерная мрачность, бедность языка. И критик с возмущением замечает: как может быть поэзия такой серенькой!

По реченью «Просто так...» написано и стихотворение Е. Евтушенко «Свадьба», в котором живописуется свадьба солдата перед его уходом на войну. «Ужас, паника — такая общая атмосфера стихотворения, нелепо искажающего жизнь», — говорится в статье В. Назаренко. Критик удивлен, как можно так описывать свадьбы наших дней, словно речь идет о страшной судьбе какого-нибудь дореволюционного рекрута, а не советского солдата:

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под заголовком «Когда Родина говорит «Надо!» публикуются репортаж и фотоснимки о поездке студентов московских вузов на уборку урожая в Казахстан. В номере ряд очерков и корреспонденций. Проза в номере представлена рассказами Г. Грча (Англия), Э. Колдулла (США), Э. Болстада (Норвегия), продолжением романа китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы всею любовью» и окончанием романа А. Ляну (Франция) «Майор Ватрен». Журнал печатает произведения английского поэта Вильяма Блейка в связи с двухсотлетием со дня его рождения (переводы С. Маршак). В «Творческой трибуне» статья А. Чаковского «Что же дальше?» о польских литературных впечатлениях. Под рубрикой «Заметки о советском искусстве» печатаются статьи писателей разных стран о творчестве А. Фадеева, Н. Островского, А. Довженко, Н. Тихонова, А. Корнейчука. Журнал публикует большой очерк Стефана Цвейга о Франсе Мазере и дает подборку репродукций гравюр художника.

«Юность» — журнал открывает отклики читателей на выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В раздelle прозы — новая повесть П. Капичи «Они штурмовали Зимний», оконченные фантастической повестью Г. Марьянова «Планетная гость». Повесть представлена стихами Л. Мартынова, Б. Рамазанова, Х. Беретара, Т. Тетюшова, Р. Рождественского, В. Константинова, Е. Горбая. Журнал печатает «Репортаж из будущего» А. Аграновского, в котором автор рассказывает о людях, создающих новые заводы. С воспоминаниями «В исторические дни» — о первых днях Великой Октябрьской социалистической революции — выступает старший коммунист Л. Котомка. Под за

ВЭНЬ ЦЗЕ

РОДИНА, СИЯЮЩИЙ ОКТЯБРЬ

О, родина моя! О, родина любимая!..
Сегодня сын твой вправо,
здравейте песню тебе благодаря,
Победы
первой пятилетки
горячо восславить,
Воспеть сияние восьмого Октября..

Здесь, дикой Хуанхэ потоки преграды,
Мы будущего моря ледяные воды
Заставим дать тепло и свет народу.
И над равниной Северо-Китай
Взойдут светила, путь наш озаряя..

В пустыни Гоби,
на Памира крышу,
Чтоб раскрывать
за кладом клад земной,
Чтоб
белые разгадывали пятна
На древнем лике молодой земли,

Уже никто и никогда
побед не отберет!
Ведают нас партия,
преграды все сметая,
Товарищ Мао
видит далеко вперед..

Новый Китай

Из книги датского художника Х. Вибструпа «Поэтика в Китае»

Пастель одной из мартовских ледяных раскраски, и рабочие спешат с подачей

Медные вазы украшаются узкой, вышитой проволочкой, наладываемой искуснейшими узорами.

В Кантоне в театр обычно берут с собой даже грудных детей.

В Кантоне в театр обычно берут с собой даже грудных детей.

Накануне великого праздника китайского народа...
Дня образования КНР — редакция «Литературной газеты» обратилась к еженедельнику китайских литераторов «Вэньбао» с просьбой рассказать нашим читателям о том, что волнует китайских литераторов в наши дни, о наиболее примечательных новинках литературы и искусства последнего времени.

У КОНСТАНТИНА Федина есть роман под названием «Необыкновенное лето».

„Вэньбао“ рассказывает

Необыкновенное лето
Партия не способна руководить ИКС. Вместо ИКС можно подставить как «литературу и искусство», так и «науку» или «образование».

В литературе кругах, как и во всех областях народной жизни Китая, нынешнюю борьбу разожил прежде всего правый элемент. В мае-июне этого года буржуазные правые на широком фронте начали наступление на партию.

Партия не способна руководить ИКС. Вместо ИКС можно подставить как «литературу и искусство», так и «науку» или «образование». «Теория» правых прямо противостоит нашим идеям.

Литература стран Азии

«ВЭНЬБАО» публикует заметку в связи с выходом в свет номера журнала «Нэнь» (Переводная литература), полностью посвященного литературе стран Азии.

ДВА ФИЛЬМА

НЕДАВНО на экранах Китая демонстрировался первый историко-революционный китайский фильм «Сун Цзин-ши».

Сборник рассказов

В ПЕКИНЕ издан «Сборник рассказов», содержащий лучшие произведения китайских писателей, опубликованные в прошлом году.

КОРОТКО

В СИНЬЦЗЯН-УИГУРСКОМ автономном районе Китая создано отделение Союза китайских писателей. Председателем отделения избран уйгурский писатель Зия Саманити.

Парда ТУРСУН

После продолжительной и тяжелой болезни безвременно скончался один из видных узбекских писателей — Парда Турсун.

Правление Союза писателей СССР

Правление Союза писателей СССР объявляет творческий конкурс для желающих поступить на открывающийся в 1957/58 учебном году заочное сценарное отделение.